

Это не был сюжет, описанный в той книге, поэтому не могло быть и речи о том, что Янь Чжо управлялся книгой — он действительно любил его, и даже на стадии безответной любви инстинктивно, по наитию защищал его в критические моменты.

И это было истоком его влюблённости.

Пока Бай Ци раскладывал одежду, вспоминая прошлое, в его сердце тихо забродила сладость.

Как раз когда он погрузился в воспоминания, внезапно снаружи раздался оглушительный грохот, заставив Бай Ци вздрогнуть.

Он бросился вниз, напрямик на кухню, и, как и ожидалось, увидел Янь Чжо, стоящего с кухонной лопаткой в руках и растерянно глядящего на окружающий хаос.

Сковорода уже почернела от нагара, и, если не говорить, никто бы не признал, что это когда-то была сковорода.

Бай Ци быстро выключил все конфорки, затем оттащил Янь Чжо к себе, тщательно осматривая сверху донизу, изнутри и снаружи:

— Ты не поранился?

— ...Поранился.

Бай Ци с беспокойством засыпал вопросами:

— Где поранился? Всё в порядке? Серьёзно? Может, в больницу?

Янь Чжо поднял свободную руку.

Бай Ци нервно уставился на эту руку:

— Что? Обжёгся? Или брызги масла попали?

Янь Чжо медленно покачал головой и дрожащей рукой указал на свою грудь.

— Мне больно здесь.

Бай Ци...

Убедившись, что Янь Чжо нигде не пострадал, Бай Ци с досадой шлёпнул его играющую руку:

— Следующая фраза — только поцелуй сделает лучше?

Он уже мог произнести эту реплику Янь Чжо наизусть.

Увидев, как Янь Чжо действительно, ухватившись за возможность, кивает, Бай Ци рассмеялся от злости:

— В такой обстановке у меня не поворачивается язык.

Оставлять разгром тётке Чжоу на уборку было нельзя, пришлось вызывать профессиональных клинеров. Без предварительной записи вклиниться непросто, да ещё и выходные — в итоге взяли дополнительную плату за срочность.

Янь Чжо, сознавая свою вину, пока Бай Ци звонил, сбегал помыться, переделся и, чистый и свежий, спустился вниз выпрашивать поцелуй.

Всё-таки кухню он устроил, пытаясь приготовить ему еду. Бай Ци, глядя в его полные ожидания глаза, не смог отказать и в итоге слегка поцеловал.

Увидев, как у альфы улучшилось настроение, Янь Чжо попытался оправдаться:

— Я просто хотел продемонстрировать своё кулинарное мастерство.

Хотя, кажется, у него и не было такого мастерства.

Но раз уж парень столько раз приносил ему завтрак с любовью, хотя и купленный, он тоже хотел ответить взаимностью и приготовить ужин с любовью.

Вдруг парень растрогается, дело пойдёт на лад, и тогда дело с меткой устроится?

Бай Ци, конечно, понимал, что тот из лучших побуждений, и не хотел обескураживать:

— Намерение я оценил, в следующий раз позволь мне присутствовать в качестве надзирателя.

Вкусно получится или нет, можно ли будет есть — это другой вопрос, но, по крайней мере, нельзя допустить повторного взрыва кухни.

Янь Чжо представил, как они надевают друг на друга фартуки, обнимают за талию и медленно сближаются, и его лицо снова слегка запылало:

— Как скажешь.

Ужин скоро привезли — доставка из их постоянного ресторана, тяжёлая большая деревянная коробка, которую Янь Чжо едва удержал, приняв.

Бай Ци открыл и обомлел:

— Ты заказал столько блюд, зачем же было самому лезть готовить?

— Это другое.

Янь Чжо потер слегка затекшее запястье.

— Ты проголодался, поэтому я заказал еду, нельзя же тебя морить голодом. А готовить для тебя — это романтика, а романтикой сыт не будешь.

Он всегда знал, что у Бай Ци тоже не очень хороший желудок, поэтому, даже если ему взбредёт в голову устроить романтику, он никогда не станет шутить со здоровьем Бай Ци, оставляя того голодным.

Но он и не думал, что его кулинарные навыки настолько разрушительны.

Изначально планировал тайком попробовать, пока Бай Ци занят наверху; если получится невкусно — просто незаметно выбросить, чтобы ни люди, ни духи не узнали. Но в итоге, не говоря уже о духах, чуть не дали знать пожарным и новостям.

Бай Ци не ожидал, что тот способен на столь философские изречения, и сразу взглянул на него

с большим уважением:

— Романтикой сыт не будешь... Надо распечатать и повесить у тебя на рабочем столе.

Романтикой сыт не будешь, поэтому в рабочее время не думай о любви!

Янь Чжо...

На следующий день кухонный убийца Янь Чжо под руководством своего альфы ознакомился с кухонной утварью, получил личные указания от Бай Ци и в итоге действительно приготовил простое блюдо.

Бай Ци дал высокую оценку его кулинарному дебюту:

— Отлично, это яйцо, сваренное в воде, очень романтично.

И высказал пожелания и взгляд на светлое будущее:

— В будущем больше не делай.

Янь Чжо...

— ...Нельзя.

Они ведь ещё ни разу не надевали друг на друга фартуки.

Фартук временно надеть не удастся, потому что как раз когда они были нежны друг с другом, тётушка Чжоу точно по времени появилась на пороге.

Увидев при входе Бай Ци, она сначала удивилась, затем, будто что-то вспомнив, расплылась в доброй, знакомой Бай Ци улыбке, понимающе скользнув взглядом между ним и Янь Чжо.

Тётушка Чжоу почти что вырастила Янь Чжо, для него она почти как член семьи. Бай Ци тоже немало с ней общался, и при виде неё ощутил родственность, потому первым активно поздоровался.

В глазах тётушки Чжоу это уже явно была манера хозяина дома. А молодой господин молчаливо наблюдал за действиями другого, взгляд его даже можно было назвать нежным. Сразу видно, у этих двоих дело идёт к свадьбе, возможно, уже всё решено!

Она с улыбкой назвала господин Бай, получив в ответ дружелюбную улыбку Бай Ци, и только тогда повернулась заниматься своими делами.

Янь Чжо, наблюдая за их взаимодействием, вспомнил тот старый случай:

— В прошлый раз ты от неё сбежал, а на этот раз почему так радушен?

Бай Ци, конечно, понимал, о каком случае он говорит, но не желал признавать эту старую историю:

— Разве это можно назвать сбежал?

Словно он какой-то трус.

— Тогда почему ты в панике убежал?

— Боялся, тётушка Чжоу позовёт меня остаться и нести за тебя ответственность.

Янь Чжо снова спросил:

— А сейчас ещё убежишь?

Бай Ци отвернулся, ущипнув его за щёку, на которой не было особо мяса, но которая на удивление приятно ощущалась:

— Я сам попал в ловушку.

Он знал, чего Янь Чжо больше всего хотел услышать, и потому, следуя его ожиданиям, произнёс:

— Разве сейчас я не остаюсь, чтобы нести за тебя ответственность? В будущем не убегу.

Янь Чжо, конечно, остался доволен, прильнув к его плечу и потираясь.

У тётушки Чжоу отличные кулинарные навыки, скоро она подала стол, полный вкусных и ароматных блюд, с обильными ингредиентами и правильным сочетанием питательных веществ. То самое яйцо, сваренное в воде, одиноко и нелепо стояло в стороне, выглядя ещё более неуместно.

Но Бай Ци всё равно серьёзно продегустировал первый кулинарный опыт Янь Чжо:

— Вкусно.

Янь Чжо, хотя и радовался в душе, понимал, что Бай Ци его утешает, ведь это даже блюдом назвать нельзя. Потому ему вдруг пришла идея:

— Может, мне записаться на кулинарные курсы?

Бай Ци...

Он быстро отговорил Янь Чжо от этой мысли:

— Нельзя.

Янь Чжо, чей план был решительно отвергнут, не рассердился, а лишь подумал, что Бай Ци заботится о нём, боясь, что тот устанет:

— Ничего, я не боюсь усталости.

Но Бай Ци сказал:

— Твоё время дорого, не трать его на готовку для меня.

Боясь, что Янь Чжо не поймёт, Бай Ци добавил:

— Ты просто сосредоточься на работе и зарабатывании денег.

Только не допуская банкротства компании Янь, они смогут хорошо быть вместе вечно, это важнее всего.

Янь Чжо хотел возразить, открыл рот, но в итоге так и не сказал, тайно решив научиться кулинарии украдкой. Неужели приготовление еды — это нечто, с чем он, великий президент компании Янь, не справится?

После ужина они, взявшись за руки, прогуливались по виллому району, помогая пищеварению, когда у Бай Ци внезапно зазвонил телефон.

Бай Ци посмотрел и замер на шагу, обернувшись к Янь Чжо:

— Это Фан Линвэй.

...

Хотя прерывание времени наедине раздражало, подобное действие Бай Ци, похожее на запрос разрешения, снова обрадовало Янь Чжо. Поэтому он сделал вид, что неохотно хмыкнул, сохраняя позицию:

— Отвечай.

Бай Ци нажал кнопку приёма, и сразу послышался радостный голос Фан Линвэя:

— Братец Сяо Бай!

<http://bllate.org/book/15598/1390900>